

Служанка, частично поняв, а частично исказив её слова, принялась утешать, дуя на ладонь:

— Не может быть, не может быть! Сны ведь наоборот снятся! Господин Сюй к нашей барышне так привязан! Сколько красивых женщин перед ним прошло, а он и взглянуть-то не пожелал. Вторая барышня нарочно к нему подкатывала — он и бровью не повёл. Только к вам особое отношение. Как он мог сделать то, что вам приснилось???

— Правда? — пробормотала Су Вэйвэй.

— Конечно, правда! — весело подхватила служанка. — Или вы господину Сюю не доверяете?

Су Вэйвэй поспешно возразила:

— Нет, как я... как я могу не доверять Сюй-лану...

— Вот и отлично! Давайте скорее причешемся! — служанка выпрямилась, взяла гребень и принялась расчёсывать её волосы. — Сделаем вас красавицей, чтобы господин Сюй с первого взгляда влюбился!

Су Вэйвэй немного поколебалась, но тихо кивнула:

— Хорошо.

Служанка закончила причёску и добавила:

— Барышня, давайте сегодня сделаем макияж в стиле цветущего персика. Вам он очень пойдёт!

Су Вэйвэй снова подумала и кивнула:

— Хорошо.

Дальше было тихо. Су Вэйвэй думала о сне, и на душе у неё было и горько, и тоскливо.

Служанка, наблюдая за ней, вздохнула. Она понимала, что тревожит барышню: господин Сюй был слишком хорош. Но их барышня тоже не хуже — сколько усилий она приложила, чтобы быть ему под стать: книги читала, музыке, шахматам, каллиграфии и живописи училась, даже счетами управлять освоила, хотя раньше терпеть этого не могла. Даже от любимого мяса несколько дней отказывалась.

Служанка закончила макияж и с удовлетворением похвалила:

— Барышня, сегодня вы просто прелесть!

Су Вэйвэй посмотрела в зеркало, грусть немного отступила, и она улыбнулась:

— У тебя золотые руки, Цуйцзуй.

В этот момент снаружи раздались торопливые шаги, и другая служанка, запыхавшись, воскликнула:

— Барышня! Барышня! Господин Сюй пришёл! В главном зале с господином беседует!

Су Вэйвэй вскочила:

— Сюй-лан здесь?

Вся хандра мигом развеялась. Она подхватила подол платья и уже бросилась было бежать, но Хуань Цуй вовремя её остановила:

— Барышня, а плащ? Простудитесь ведь!

Она накинула на Су Вэйвэй плащ, осмотрела со всех сторон и, убедившись, что всё в порядке, кивнула:

— Теперь можно. Пойдёмте к господину Сюю.

Су Вэйвэй смущённо кивнула, напомнив себе о приличиях, и неспешно направилась в главный зал вместе со служанкой.

Авторское примечание: В те времена, когда Цзиньцзян ещё разрешал определённые жанры.

Се Лин: «Вместе?»

Су Вэйвэй: «Да, вместе».

Сюй Фусы: «???»

Автор: Что вы думаете о таком поведении Се Лина?

Читатели с позитивным настроем: Фу! Мерзко!

Читатели с богатой фантазией: Восторг!

Автор: Что вы думаете о судьбе Вэйвэй?

Читатели с позитивным настроем: Жалко, бедняжка, не заслужила такого!

Читатели с богатой фантазией: Жалко, но... восторг!

Автор: Что вы думаете о злоключениях учителя?

Читатели с позитивным настроем: Чёрт, сам виноват!

Читатели с богатой фантазией: Чёрт, возбудились.

УУ, уважаемый цензор, взгляни на меня, дай пожить.

В главном зале Сюй Фусы и отец Су играли в шахматы.

Отец Су сделал ход, потирая пальцы. Он уже понял, с какой целью Сюй Фусы пожаловал сегодня — ради его третьей дочери.

Ничего удивительного. Намерения молодого человека были ясны с самого начала, да и он сам был не прочь устроить этот брак.

Жена его скончалась вскоре после рождения третьей дочки, а он, поглощённый торговыми делами, так и не женился снова. Перебравшись в Наньцзян, он и вовсе оставил эти мысли, заботясь лишь о судьбе трёх дочерей.

Старшая — умница, средняя — красавица, младшая — скромница. Разница между ними — всего год.

Как отец, он тщательно подбирал женихов, и господин Сюй из Академии Циншань был лучшим из лучших. Что ещё важнее — он искренне полюбил младшую и открыто говорил о желании прожить с ней всю жизнь в верности. Если она выйдет за него, жизнь её будет счастливой.

Отец Су знал и о чувствах старших дочерей, но раз господин Сюй выбрал младшую и поклялся в верности, он не мог пойти против этого.

Сюй Фусы неторопливо сделал ход, ожидая ответа отца Су.

Он не спешил. Ответ и так был предрешён.

Отец Су взглянул на доску, покачал головой и отложил фигуру в сторону.

— Хватит, сдаюсь.

Игра была проиграна, продолжать не имело смысла.

Как раз в этот момент вошла его младшая дочь. Он улыбнулся и поманил её:

— Вэйвэй, иди сюда.

Су Вэйвэй вспыхнула и подошла мелкими шажками.

— Папа...

А затем её глаза, полные нежности, устремились на Сюй Фусы.

Отец Су покачал головой. Дочка и впрямь влюбилась по уши.

— Сегодня Новый год. Идите с господином Сюем, погуляйте.

Глаза Су Вэйвэй сразу засияли.

Видя это, Сюй Фусы не мог не улыбнуться. Та, кого он любил, казалась ему милой в любой момент.

Он протянул девушке руку и сказал с улыбкой:

— Пойдём, покажу тебе всё самое интересное в Наньцзяне.

Су Вэйвэй взглянула на отца и, видя, что тот не возражает, осторожно положила свою ладонь в его руку. Сюй Фусы мягко сжал её.

Рука девушки была маленькой и мягкой, прикосновение к ней ощущалось по-особенному — тёплым и уютным.

Сюй Фусы слегка вздохнул, его взгляд стал ещё нежнее.

— Пошли.

Су Вэйвэй прикусила губу и смущённо кивнула.

Когда старшая и вторая сестры, разодетые и покрашенные, явились в зал, то узнали, что те двое уже ушли. На лицах у них играли улыбки, а внутри кипела злость.

Писатели и поэты частенько живописали богатство Наньцзяна, сравнивая его с райским уголком посмирной суеты.

Здесь водились красавицы, изысканные вина и дивные пейзажи. Попадая сюда, простой человек мог забыть обо всём на свете.

А в Новый год красота Наньцзяна становилась и вовсе неотразимой.

В воздухе витал аромат сливы, снег лежал серебристым покровом, а вдоль улиц тянулись вереницы цветочных фонарей, торговали леденцами, ажурными вырезками из бумаги, сахарными фигурками, масками и маленькими хлопушками... Всё, что душе угодно. На замёрзших каналах народ прогуливался по льду, а некоторые даже пробивали лунки, поджидая рыбу.

Проходившие мимо девушки были то милостивы, то нежны — каждая хороша по-своему, словно ожившие картины, от которых глаз не оторвать.

Дети резвились в толпе, напевая песенки и облизывая леденцы, полные радости.

Так, держа девушку за руку, Сюй Фусы и прогуливался по улице. Заметив, что её взгляд задержался на связке леденцов, он купил одну палочку и, наклонившись, протянул ей.

Су Вэйвэй подняла на него глаза.

— Разве не хотела? — спросил он.

— Хотела... — смущённо ответила она, откусив ягоду. — Какая сладкая.

— Глупышка, — Сюй Фусы легонько стукнул её по голове.

Су Вэйвэй взяла его за руку, и сердце её переполнилось радостью.

Она знала, что занимает в сердце Сюй Фусы особое место, и, преодолев минутное смущение, позволила себе немного расслабиться. К вечеру она даже набралась смелости и надела ему на лицо маску.

Сюй Фусы потрогал маску — она была в форме лисы.

Какое совпадение.

— Нравится, когда я в ней? — спросил он с улыбкой.

При лунном свете его чёрные волосы струились по плечам, а глаза под маской были слегка прищурены, нежные и изысканные, но с налётом чего-то соблазнительного, манящего.

Су Вэйвэй замерла, а затем кивнула.

— Да, Сюй-лан, тебе идёт.

— Тогда буду носить, — Сюй Фусы поправил маску и подобрал одну для девушки. — А эта нравится?

Су Вэйвэй потрогала свою маску и энергично кивнула.

— Очень!

Казалось, она была по-настоящему счастлива. Глаза сияли, как звёзды, уголки губ изогнулись, словно молодой месяц, а ямочки на щеках подрагивали — слаще, чем леденец в её руке.

Сюй Фусы тоже улыбнулся.

Как же он хотел, чтобы эта девушка всегда оставалась такой — с глазами, полными только его, наивной, счастливой и беззаботной.

<http://bllate.org/book/15951/1426243>